

Эта дорога была совсем короткой, но Си Лоу она показалась бесконечно долгой. Наконец, он остановился у самых ног Цинь ДэнТэна.

Их взгляды встретились.

Стоило ему увидеть изгиб бровей и глаз Цинь ДэнТэна, напоминающий полумесяц, как Си Лоу тут же опустил веки.

Цинь ДэнТэн, державший маленькое лезвие за кончик, вытащил его изо рта Си Лоу, а затем рукоятью провел по лицу парня. Он наклонился, сокращая дистанцию, а в его глазах застыла нескрываемая улыбка.

— Какой послушный.

Цинь ДэнТэн привез Си Лоу обратно в дом за пределами школы и отпустил Цзи Линя по домам.

Поскольку на следующий день предстоял вступительный экзамен в университет, Цинь ДэнТэн не стал его больше мучить. Именно приближение экзамена и делало эту сценическую постановку еще более выигрышной.

Вещами, которые были важны для Си Лоу, были: во-первых, Мать Си, а во-вторых, сам экзамен.

В оригинальном сюжете Си Лоу, даже просидев взаперти два дня, сумел сохранить самообладание, блестяще справился с испытанием и поступил в самый престижный вуз страны, в то время как оригинал за похищение Си Лоу был сослан Отцом Цинь за границу.

...

С последним росчерком пера на экзаменационном листе завершился выпускной экзамен, опустился занавес над золотой порой школьных лет Цинь ДэнТэна, и постепенно наставала эра Си Лоу.

Система, устав от волнений, теперь неистовствовала: Погоди, вот увидишь, как только начнется университетская жизнь, тебя размажут по стенке. Пушечное мясо навсегда останется пушечным мясом, тем более, что ты — злодейское пушечное мясо. Ничего хорошего тебя не ждет.

Цинь ДэнТэн оставил эти слова без ответа, автоматически блокируя ежедневный лай Системы.

После экзамена Мать Си забрала Си Лоу в родной город — говорили, что по тамошним обычаям нужно почтить память предков, поэтому несколько дней Цинь ДэнТэн оставался дома

один.

Дзинь-дон.

За дверью раздался звонок. Цинь ДэнТэн открыл дверь: на пороге стояла квадратная коробка с золотой каймой, выглядевшая весьма презентабельно.

Господин Цинь, будьте добры, подтвердите получение.

Цинь ДэнТэн небрежно расписался и захлопнул дверь.

Ты еще находишь время для покупок? Это что, багаж, который ты готовишь, потому что скоро тебя отправят за границу? — язвила Система.

Цинь ДэнТэн отставил коробку, недоумевая: Почему ты так уверена, что меня отправят за границу?

Хм, разумеется, потому что сюжет нельзя изменить.

Я ведь ничего такого не делал, с чего бы Отцу Цинь отправлять меня в ссылку?

Ты похитил главного героя, и ты называешь это «ничего не делал»?!

Хм? — Цинь ДэнТэн улыбнулся. — Ты видела, как я его похищал? Или, может, найдешь доказательства того, что это я подговорил Цзи Кэ?

Система принялась лихорадочно перебирать историю недавних действий Цинь ДэнТэна.

Ничего. Ничего вообще. Цинь ДэнТэн лишь позволил Цзи Кэ сказать пару фраз, когда тот оскорблял Си Лоу, и даже похищение было...

Ты спровоцировал Цзи Кэ! — заключила Система.

Хочешь сказать, что фраза «завтра экзамен, надеюсь, все хорошо справятся» — это провокация?

Система умолкла. С точки зрения Системы, нарушений не было, всё в рамках дозволенного.

Она не сдавалась: Но ты так унижал Си Лоу, обращался с ним как с собакой, Отец Цинь точно не станет это терпеть.

Цинь ДэнТэн прищурился: С чего ты взяла, что он обязательно расскажет?

Почему бы и нет?

...

Через неделю после экзаменов мать и сын из семьи Си наконец вернулись в Семью Цинь. Сегодня и Отец Цинь был дома — все собрались за одним столом, день был праздничным.

За обедом Отец Цинь не стал спрашивать о результатах экзамена: во-первых, он примерно представлял способности Цинь ДэнТэна, а во-вторых, был абсолютно спокоен за Си Лоу, либо же тот его просто не интересовал.

Результаты Цинь ДэнТэна никак не влияли на то, в какой вуз он поступит.

Лишь Мать Си заботливо расспрашивала их двоих.

Отец Цинь, довольно попивая вино, вдруг произнес: Сынок, кажется, через месяц тебе исполняется девятнадцать?

Цинь ДэнТэн удивился — Отец Цинь действительно помнил день рождения оригинала.

Да. В начале следующего месяца.

Хорошо. Попроси у отца что хочешь, сам выбери место для банкета и пригласи своих друзей, чтобы повеселиться.

Хорошо.

День рождения оригинала его не интересовал. Цинь ДэнТэн вдруг подумал, что день рождения Си Лоу тоже где-то в эти месяцы, и бросил на того взгляд.

Скоро станет совершеннолетним, значит.

После ужина Отец Цинь и Мать Си отправились на прогулку, оставив их двоих, и атмосфера мгновенно стала гнетущей.

Цинь ДэнТэн поднялся на второй этаж, прислонился к перилам и, глядя на стоящего внизу парня, скомандовал: Поднимайся.

Си Лоу замешкался, но все же изменил направление и пошел вверх.

Дверь в комнату Цинь ДэнТэна была приоткрыта, он толкнул ее и вошел.

Цинь ДэнТэн сидел в кресле за столом и поманил его пальцем: Иди сюда.

Си Лоу не двинулся с места. Уголки губ Цинь ДэнТэна опустились, а в глазах, словно стеклянные шарики, блеснул холодный свет: Мне нужно повторить?

Си Лоу подошел к Цинь ДэнТэну.

Встань на колени.

Снова приказ, полный унижения. Си Лоу сжал кулаки, уставившись на него ледяным взглядом.

Цинь ДэнТэн постукивал пальцами по столу, теряя терпение.

Си Лоу: Что ты хочешь сделать?

Цинь ДэнТэн откинулся на спинку кресла, достал из ящика то самое маленькое лезвие и принялся его рассматривать, не сводя глаз с парня.

Братишка, ты такой забывчивый, неужели уже все забыл?

Си Лоу, конечно, ничего не забыл — напротив, он помнил каждую деталь того дня.

Чувство унижения нахлынуло с удвоенной силой, заставляя его едва ли не задыхаться.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и, подогнув колени, медленно опустился на пол.

Цинь ДэнТэн кончиком лезвия приподнял его подбородок, глядя в упрямые глаза, в которых, казалось, полыхал огонь, готовый сжечь всё вокруг. Он усмехнулся, и острое плавно, почти невесомо заскользило по щеке парня. Движения были выверены идеально: там, где проходило лезвие, оставались красные следы, вызывая жгучую боль, но не разрывая кожу.

В глазах Си Лоу не было страха — только отвращение и гнев.

Цинь ДэнТэн убрал лезвие и похлопал его по щеке.

Опусти голову.

На этот раз Си Лоу выполнил просьбу быстро.

Цинь ДэнТэн достал из ящика кое-что еще и наклонился. Его тень накрыла Си Лоу, тот ощутил лишь легкий, прохладный аромат, на мгновение потеряв связь с реальностью, а затем почувствовал на шее нечто холодное.

Это была серебряная цепочка с круглым жетоном.

Цинь ДэнТэн тонкими, бледными пальцами перевернул жетон: на нем были выгравированы буквы.

— QDT.

— Цинь ДэнТэн.

Длинная серебряная цепочка с этой подвеской напоминала ошейник с жетоном, на котором клеймили собственность.

Си Лоу поднял голову, в его глазах пылал гнев. Он схватил Цинь ДэнТэна за руку, довольно крепко: Что это значит?

Другой рукой Цинь ДэнТэн поднес жетон, висевший у него на груди, к самому лицу парня и чуть сощурился: Неужели недостаточно ясно?

Си Лоу отшвырнул руку Цинь ДэнТэна, встал и с яростью сорвал цепочку. Не успел он даже растянуть ее, как услышал ленивый, насмешливый голос Цинь ДэнТэна: Ты уверен, что хочешь ее снять?

Я всегда получаю то, чего хочу. Чем больше ты сопротивляешься, тем сильнее мне хочется что-то с тобой сделать. Ты этого не понимаешь? Или... тебе нравится, когда я постоянно тебя достаю?

Услышав этот бесстыдный выпад, Си Лоу стиснул зубы так, что на лбу вздулась вена, но он замер, не предпринимая дальнейших действий.

Цинь ДэнТэн встал, подошел к нему и, подцепив цепочку, вернул ее на место, а затем легонько похлопал парня по плечу.

Вот так-то лучше. — Он наклонился, запрокинул голову, и его дыхание опалило щеку Си Лоу,

заставляя того недовольно отстраниться. Цинь ДэнТэн добавил мягким, вкрадчивым тоном: Мне нравятся послушные собачки.

Два года. Послужи мне собакой два года, и я оставлю тебя в покое. Как тебе?

Его пальцы наматывали цепочку на кулак, затягивая ее вокруг горла Си Лоу. Слишком тугая петля сдавила шею, и теперь он действительно почувствовал себя собакой на поводке у Цинь ДэнТэна. Эта цепочка была оковами, от которых перехватывало дыхание, и сама его жизнь теперь была в руках Цинь ДэнТэна.

Нехватка кислорода вызвала головокружение, и в этом полузабытии он услышал собственный голос: Хорошо.

Адамово яблоко дрогнуло. Он все еще чувствовал, как туго затянута цепочка и как давят пальцы Цинь ДэнТэна.

Стоило ему ответить, как пальцы, сжимавшие цепочку, разжались. В легкие ворвался воздух, приступ удушья прошел, а перед глазами остался лишь довольный, улыбающийся Цинь ДэнТэн.

Холодную цепочку те же руки протолкнули под одежду Си Лоу, к самой коже — постоянное напоминание о его нынешнем статусе.

Лучший способ приручить дикую собаку — это не побои и не ласка.

Это подавление с позиции абсолютного превосходства, усыпление бдительности, ложная надежда на свободу, а затем — планомерное вырывание когтей. Когда жертва опомнится, у нее уже не останется мужества для атаки, останется лишь смиренно склонить голову, позволяя надеть на себя поводок, и ждать милости хозяина.

Глава 9

Брат Тэн, не может быть! Ты взял его с собой даже на гулянку? У вас что, теперь такие хорошие отношения?

Говорившим был один из друзей оригинала, учившийся в другом городе и вернувшийся лишь сегодня. Он вытащил Цинь ДэнТэна на вечеринку. В отличие от Цзи Кэ, который был в полном подчинении, Ли Ян и его семья стояли на одном уровне с семьей Цинь. Они дружили с детства, и хотя назвать их «два сапога — пара» было бы преувеличением, определенные связи между ними были.

В полумраке зала можно было заметить одинокую фигуру в углу, которая выглядела совершенно неуместно в этой обстановке.

Цинь ДэнТэн отвел взгляд.

Ты считаешь, что у нас хорошие отношения?

Ли Ян сделал глоток вина и усмехнулся: Ты притащил его даже на нашу посиделку, разве это не признак хороших отношений?

Отношения между питомцем и хозяином действительно должны быть хорошими. — Цинь ДэнТэн пригубил вино, которое ему протянул Ли Ян, и произнес это двусмысленно, чем изрядно удивил собеседника.

Затем Ли Ян расхохотался, хлопнул Цинь ДэнТэна по плечу и поддразнил: Будь поосторожнее.

У меня все под контролем.

Ли Ян поднял бокал, чокнулся с Цинь ДэнТэном и добавил: А если серьезно, Брат Тэн, мне кажется, ты сильно изменился.

<http://bllate.org/book/28021/3393110>